

Лю Ань, увидев ответ, снова был ошеломлён. Его лицо исказилось, и он с трудом повернулся к Чжоу Хао:

— Я спросил, не нужно ли ему помочь с ответами на вопросы или сделать конспекты. Он сказал, что уже оформил отпуск в университете, с учебой всё в порядке, и ещё добавил...

— Что ещё он сказал? — Чжоу Хао, не понимая, почему у Лю Аня такое искажённое выражение лица, с любопытством продолжил расспрашивать.

— Он сказал, что обязательно придёт на экзамены в конце семестра!!! — эти слова Лю Ань выдавил сквозь зубы.

Целый семестр! Этот человек посетил занятия меньше месяца, а потом взял отпуск до зимних каникул! И теперь ему нужно только прийти на экзамены! Господи, какая же это несправедливость!

Чжоу Хао сначала тоже был в шоке, а потом скрипнул зубами:

— Проклятый богач!

— Да! Именно проклятый богач!

Сун Цисинь, ставший объектом зависти двух однокурсников, даже не подозревал об этом. Он лишь с удивлением поднял бровь, когда после своего ответа получил от собеседника набор бессмысленных символов.

У Хэн с любопытством посмотрел на него:

— Что случилось?

Сун Цисинь просто протянул ему свой телефон:

— Посмотри сам. Кстати, если будут ещё какие-то неважные сообщения, можешь ответить за меня.

Сказав это, он продолжил просмотр записи лекции, параллельно листая учебник и делая заметки.

У Хэн взял телефон, с недоумением глядя на Сун Цисиня. Даже Сун Цзюнь, его отец, никогда не доверял своему ассистенту личные сообщения. А тут Сун Цисинь просто передал свой телефон, словно это было что-то обыденное.

Стоит ли ему радоваться такому безоговорочному доверию? Или, может, это просто потому, что Сун Цисинь сам не считает, что в его телефоне есть что-то личное?

Кроме телефона, Сун Цисинь также часто передавал У Хэну свой ноутбук и учебники. У Хэн думал, что даже если однажды он действительно завоюет сердце молодого президента, ему не придётся беспокоиться о том, что тот будет общаться с кем-то за его спиной — просто потому, что для этого нет никакой почвы.

Хотя этот телефон действительно был личным устройством Сун Цисиня, и он использовал эту SIM-карту уже больше года, для него здесь не было ничего скрытого.

Самое смущающее, что здесь можно было найти, — это ежедневные разговоры с отцом,

которые иногда доходили до взаимных упрёков. Но У Хэн уже был свидетелем таких сцен, так что Сун Цисинь не боялся, что он увидит что-то лишнее.

Конечно, не каждый ассистент мог заслужить такое доверие, как У Хэн. Помимо того, что он был личным ассистентом отца Сун Цисиня, он также за время совместной работы показал себя надёжным и ненавязчивым человеком.

Хотя, если честно, У Хэн иногда слишком активно вмешивался в дела Сун Цисиня, но его советы никогда не вызывали раздражения. Именно поэтому Сун Цисинь спокойно доверял ему даже самые личные вопросы.

Пятого числа Сун Цисинь отправился в степь Дуаньхэ, которая, хотя и находилась недалеко от киногородка Лунлин, всё же требовала двух часов езды по скоростной трассе. Для других мест это было бы совсем близко, но здесь это считалось нормальным расстоянием, ведь ближе они могли бы найти только зелёную лужайку, а потом в процессе монтажа пришлось бы удалять высотные здания и эстакады.

Сун Цисинь всю дорогу был погружён в учёбу, лишь на мгновение отвлёкся, чтобы ответить на сообщение однокурсника, а затем снова сосредоточился на просмотре записи лекции.

Когда машина остановилась, он очнулся, остановил воспроизведение второй лекции, закрыл ноутбук и вышел из машины.

Осенняя степь была покрыта пятнами жёлтого и зелёного, и хотя она не выглядела такой живой, как зелёная трава, в ней была своя, завораживающая красота. Особенно впечатляли бескрайние просторы и едва виднеющиеся вдали горы.

Выйдя из машины, Сун Цисинь невольно глубоко вдохнул, а затем слегка вздрогнул — в степи температура была ниже, чем в городе. Особенно сейчас, когда солнце ещё не поднялось высоко, и воздух был прохладным.

В тот момент, когда он вздрогнул, на его плечи легла тяжесть. Сун Цисинь с удивлением обернулся и увидел, что У Хэн накинул на него большой плащ.

Сун Цисинь улыбнулся с лёгкой досадой:

— Я просто разомнусь, и всё будет в порядке. Просто пока немного непривычно.

— Тогда снимешь его, когда станет жарко. — Голос У Хэна не допускал возражений. — Или ты хочешь, чтобы, простудившись, вызвал к себе отца?

Лицо Сун Цисиня застыло, и его лёгкая досада сменилась недоумением. Он молча смотрел на У Хэна несколько секунд, прежде чем сдаться с лёгким вздохом. Ладно, старик Сун был непобедим, и даже его сын не мог с ним спорить.

У Хэн последовал за Сун Цисинем, направляясь к конюшне неподалёку. Он не хотел постоянно использовать отца как аргумент, но, к сожалению, это был его самый мощный козырь. И, судя по всему, оба они — и отец, и сын — находили в этом некоторую долю юмора, так что это нельзя было назвать злоупотреблением властью.

Дом на колёсах привлёк внимание сразу же, ведь его высота выделялась на фоне обычных машин. Поэтому сотрудники, которые прибыли заранее для подготовки, сразу заметили его.

Несколько сотрудников съёмочной группы вместе с работниками конюшни подошли к ним и, увидев Сун Цисиня, быстро начали объяснять ситуацию.

После краткого обсуждения Сун Цисинь продолжил обсуждать с художником-постановщиком выбор локаций и съёмочных точек. У Хэн хотел последовать за ним, но вдруг почувствовал вибрацию телефона. Достав его, он увидел, что звонит его начальник. Вспомнив предыдущий разговор, в котором тот просил хорошо заботиться о Сун Цисине, У Хэн с лёгкой досадой отошёл в сторону, чтобы ответить.

Сун Цзюнь сначала спросил о последних днях Сун Цисиня — он ежедневно общался с сыном по сообщениям, а иногда звонил ему перед сном. Но, общаясь только с сыном, он боялся, что тот скрывает от него проблемы, поэтому периодически звонил У Хэну, чтобы уточнить детали.

Подумав, У Хэн всё же упомянул, что утром заметил, как у Сун Цисиня изменилось настроение, и что, похоже, ему приснилась его покойная мать.

Услышав это, Сун Цзюнь на мгновение замр, а затем его настроение тоже упало. У Хэн подождал, прежде чем услышал вздох в трубке:

— Скажи ему, что я почти закончил с делами и смогу приехать через месяц. Пусть бережёт себя, не переутомляется, и если почувствует себя плохо, пусть сразу говорит. Ты тоже следи за ним...

Затем Сун Цзюнь вдруг серьёзно, но тихо спросил:

— В последние дни кто-нибудь пытался к нему подобраться?

У Хэн слегка удивился, поправил очки:

— Съёмки только начались, все заняты. Никто не пытался подойти к Синю.

Авторское примечание:

[Система]: Забыл установить время... Отз

Перевод комментария автора: Забыла установить время... отз (опечатка сохранена)

<http://bllate.org/book/16375/1481693>